

— Я... укусил?

Вэнь Сяоци, вспомнив, как Се Вэй, не задумываясь о последствиях, скормил ему то самое снадобье, что привело к нынешнему результату, вспыхнул гневом. Он яростно вскочил на ноги, намереваясь свести счёты с Се Вэем.

Цзи Юйчуань прижал Сяо Ци к месту:

— Ты снова за своё?

— Я... я... — Вэнь Сяоци, подавленный властным напором Цзи Юйчуаня, замер. Увидев, как тот самостоятельно обрабатывает раны — всё плечо было покрыто следами укусов, — он почувствовал укол совести. — Господин, простите. Я не знаю, почему мне вдруг захотелось укусить, я... я не нарочно.

Ты ещё и намеренно хотел укусить? Цзи Юйчуань даже не взглянул на него, продолжая наносить мазь.

— Господин, позвольте я помогу вам.

Цзи Юйчуань, глядя на то, как тот пытается загладить вину, подумал, что парень сам пострадал от укуса Зверя И и обезумел, поэтому неохотно позволил ему помочь.

Кожа Цзи Юйчуаня была ослепительно белой. Алые, словно отравленные, полосы от когтей и следы зубов на его холодном лице создавали странную, захватывающую дух красоту, полную жестокости и соблазна, к которой хотелось прикоснуться, но было страшно подойти.

Сяо Ци осторожно присыпал раны порошком, втайне радуясь, что Цзи Юйчуань не особо сердится. В последнее время нрав Повелителя демонов становился всё мягче.

Размышляя об этом, он украдкой взглянул на Цзи Юйчуаня. Тот был так похож на Сяо Мэя. Чем пристальнее он вглядывался, тем больше убеждался в этом, но, увы... это был не он.

— Куда ты мажешь? — холодно пронзил его взглядом Цзи Юйчуань.

— А! — рука Вэнь Сяоци дрогнула. Подняв и опустив глаза, он понял, что насыпал лекарство прямо на... на грудь Повелителя демонов, на ту самую красную точку, перечёркнутую алым следом от ногтя. Вэнь Сяоци отчаянно захотелось сделать вид, что он здесь ни при чём и просто рассматривает небо: клянусь, я не трогал это место руками Повелителя демонов!

— Кажется, я натёр до красноты, может, присыпать ещё? — Сяо Ци, пытаясь выкрутиться под пристальным взглядом демона, понял, что оправдания звучат неубедительно. — Может... лучше не надо?

— Сяо Ци...

Повелитель демонов, привыкший за долгие годы к тому, что на него постоянно заглядываются, вспыхнул праведным гневом и двумя пальцами резко надавил на точку смеха Вэнь Сяоци.

На горной тропе:

— Ха-ха, гос-господин, мы... ха... ха-ха... куда идём?

— Ха-ха-ха... Господин, я виноват, ха-ха, я правда... ха, правда больше не могу смеяться.

— Ха-ха...

В густых зарослях Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань шли впереди. Се Вэй, смешавшись с клочьями тумана, был едва различим. Вэнь Сяоци плёлся позади с огромным мешком багажа, то закидывая голову в приступе хохота, то сгибаясь пополам и хватаясь за живот. Его смех звучал ритмично: ха-ха-ха-ха-ха, ха-ха, а-ха-ха-ха-ха — и так по кругу, в состоянии полного помешательства.

— Ха, ха-ха, господин, подождите меня...

Безумный смех Вэнь Сяоци разносился по глубине безмолвного леса, делая его ещё более зловещим.

Се Вэй, не в силах больше выносить этот демонический хохот, хотел было снять с Сяо Ци заклятие, но Цзи Юйчуань, даже не оборачиваясь, пресёк его намерение:

— Господин Се, лучше помогите нам найти дорогу, а с Сяо Ци не стоит возиться.

— Ха-ха-ха-ха-ха, ха-ха, а-ха-ха-ха-ха...

Повелитель демонов был в ярости, и последствия оказались весьма серьёзными. С самого выхода Вэнь Сяоци смеялся уже полчаса, голос его давно охрип.

— Юйчуань, Сяо Ци хоть и укусил тебя, но это произошло в состоянии потери контроля, отпусти ты его.

Вэнь Сяоци, у которого от смеха на глазах выступили слёзы, подумал: Ло Дунсюнь, ты и вправду святой, лучше бы я только укусил его. В прошлый раз, когда я разбил чашку, мне

пришлось подписать кабальный договор на тысячу восемьсот девяносто пять лет и три месяца, а стоило мне назвать его Сяо Мзем, как он дуется до сих пор. А сегодня я мало того что укусил, так ещё и... в общем, полчаса смеха — это ещё милость, сделанная по знакомству с тобой.

Ожившие придорожные цветы: Эй, смотрите все, кто-то идёт! Тот юноша смеётся так ритмично.

Горный кустарник: Вау, спустя сотни лет в горах наконец-то появилось что-то живое.

Ожившие цветы: Точно-точно! Больше не придётся слушать болтовню того клока тумана.

— Ха-ха-ха-ха-ха, ха-ха, а-ха-ха-ха-ха...

— Ещё три ли вперёд — и мы у места, где снята печать. Это самое слабое место в защитном барьере Цзянчэна. Раз уж господин Ло смог войти в Цзянчэн в ту ночь, попробуйте и сейчас, сэкономите мне силы, а то эта частица души так и скитается по горе Наньмин ни жива ни мертва, — Се Вэй стоял на холме, вглядываясь в густой туман. — Впрочем, эти три ли я пытался пройти почти тысячу лет, но так и не смог.

Цзи Юйчуань снял с Вэнь Сяоци заклятие смеха и велел ему доесть липкое бледно-жёлтое пирожное. Среди царившей торжественной тишины звуки чавканья Сяо Ци звучали особенно резко.

Цзи Юйчуань закрыл глаза и обернулся:

— Сяо Ци, води себя тише!

Ло Дунсюнь, не обращая внимания на них, шагнул вперёд, собираясь испытать барьер. Се Вэй остановил его:

— Время ещё не пришло. Господин Ло, сейчас попытка бесполезна. Давайте подождём ещё два часа, в полдень попробуем снова.

Есть такое правило? Почему я не знаю? Вэнь Сяоци, тихо следуя за спиной Цзи Юйчуаня, услышал вопрос Ло Дунсюня:

— Господин Се, почему в этом лесу так тихо? Даже ни одного воробья не видно?

— Помнишь ту магическую бурю Страх перед небожителями? Много лет назад один змеиный дух на горе Наньмин влюбился в смертного. Не имея человеческого облика, он жил в глубине леса. Когда змей обрёл человеческий облик, предмет его любви был уже мёртв. От этой горечи и родилась та буря, превратившая всех зверей горы Наньмин в людей, живущих внутри

барьера. Случалось, что сюда забредали и настоящие смертные, но никто никогда не догадывался, что остальные люди вокруг — это перевёртыши. Звери думали, что они люди, и, если не считать скверного характера, могли общаться с чужаками, но выйти за пределы бури не могли. Чтобы развеять те чары, нужно было распознать их истинную сущность. В тот день Сяо Ци открыл Небесное Око и распознал демонов, тем самым разрушив бурю.

Се Вэй потёр переносицу и добавил:

— Теперь же те звери, что должны были вернуться на гору Наньмин, бесследно исчезли. Должно быть, их кто-то контролирует.

— Есть ли способ это исправить?

— Пока неизвестно.

— А почему в тот день вы так настойчиво запрещали нам проходить мимо того пугала? У вас были причины?

— То пугало... — Се Вэй тихо усмехнулся, пытаясь скрыть правду. — Стоило вам пройти мимо него — и пути назад уже не было бы. Это куда более опасное заклятие, чем Страх перед небожителями.

За разговором они отошли от холма, оставив Цзи Юйчуаня и Сяо Ци далеко позади. Се Вэй внезапно спросил Ло Дунсюня:

— Господин Ло, вы правда не понимаете, что значит тот чёрный песок?

Ло Дунсюнь замялся, а Се Вэй продолжил:

— Ло Дунсюнь, неужели в Записках Вэйфуцзы не сказано, чей питомец — ишоу? Откуда Цзи Юйчуань узнал, что я на горе Наньмин, зачем привёл вас сюда и почему вы угодили в ту бурю? И почему на Горе Накопленных Трупов все демоны склонились перед Цзи Юйчуанем?

— Такова судьба, он ведь не хотел этого?

— Откуда вам знать, чего он не хотел? Из-за того, что вы провели вместе десяток лет? Или из-за того, что он миллионы лет правил Миром Демонов, заливая всё вокруг кровью?

— На Горе Накопленных Трупов он спас меня. За эти годы он помогал и спасал меня сотни раз. У него нет причин причинять мне вред.

— Ло Дунсюнь, когда ты начинаешь искать ему оправдания, это значит, что ты уже поверил в худшее. К тому же, вчера вечером ты сам всё слышал...

— И что с того? — парировал Ло Дунсюнь. — Господин Се, разве вы родились богом? У людей и демонов своя судьба, а добро и зло зависят от сердца. Цзи Юйчуань тоже не родился демоном. Хоть он бывает жесток, природа его добра, и сейчас он делает всё, чтобы помочь Цзянчэну. Раз вы сказали, что печать можно снять только в полдень, значит, вы воспользовались этим, чтобы поговорить со мной. Я благодарен вам за доверие, но пока Юйчуань не стал настоящим демоном, он мой брат и друг. Прошу вас, больше не говорите об этом.

Они долго шли в молчании, когда вдруг услышали сзади приглушённые звуки, издаваемые Сяо Ци. Острый наконечник стрелы со свистом рассек воздух. Се Вэй, метнувшись тенью, превратился в порыв ветра и оттолкнул Ло Дунсюня в сторону.

Серебристая стрела пронзила туман, и мощный поток воздуха разогнал его.

— Господин Се! — крикнул Ло Дунсюнь, глядя, как туман рассеивается. Ответа не последовало. Сквозь редящую дымку он увидел, как на ветке дерева стоит женщина с серебристыми волосами, натягивающая лук. Голос её звучал высокомерно:

— За тысячу лет я убивала тебя столько раз, и каждый раз ты умудрялся улизнуть. Это так несправедливо.

Цзи Юйчуань метнулся вперёд, заслонив собой Ло Дунсюня.

— Господин Ло, скорее откройте барьер! Эта стрела пожирает души, частица души Се Вэй сейчас исчезнет! — Вэнь Сяоци подбежал к ним, пытаясь пальцами выскрести из рта липкую конфету. Руки его были перепачканы тягучими сахарными нитями, как яблоки в карамели.

Вэнь Сяоци понял, что перед ним Мяо Цзи, но не мог разглядеть её истинный облик. Возможно, потому, что сейчас он видел только сущность слабых демонов, а таких могущественных, как Мяо Цзи, распознать не мог.

Женщина долго и пристально смотрела на Цзи Юйчуаня, в её глазах читалось обожание. Воспользовавшись моментом, Сяо Ци украдкой вернулся вместе с Ло Дунсюнем на холм. Женщина, казалось, забыла, зачем пришла, медленно опустилась на землю и продолжала не сводить глаз с Цзи Юйчуаня.

Наконец она усмехнулась, натянула тетиву и прицелилась в Цзи Юйчуаня. Тот даже не шелохнулся. Стрела сорвалась с тетивы, Цзи Юйчуань отразил её мечом, и они сошлись в поединке, обменявшись сотнями ударов.

Ло Дунсюнь разорвал брешь в барьере. Физическое тело Се Вэй проявилось из густого тумана, частицы души начали собираться воедино. Ло Дунсюнь был на пределе, пот градом катился по его лицу. Ещё две части души — и Се Вэй сможет войти в Цзянчэн как полноценное существо, став вторым после Ло Дунсюня, кто сумел сделать это за тысячу лет.

Ещё немного, думал Ло Дунсюнь, закрыв глаза.

Вдруг...

Острое лезвие пронзило грудь Ло Дунсюня. Глядя на холодную серебристую сталь, с которой стекала кровь, он в изумлении опустил взгляд. Позади него Сяо Ци разжал пальцы, сжимавшие рукоять ножа, и отступил на два шага.

Брешь в барьере закрылась. Се Вэй, чья душа не успела собраться воедино, безжизненно повалился на землю.

— Ло Дунсюнь!

Цзи Юйчуань обернулся с криком. Женщина продолжала атаку, и Цзи Юйчуань в ярости нанёс сокрушительный удар. Она схватилась за рану и отлетела в дерево, которое задрожало, сбрасывая листву.

Цзи Юйчуань подлетел к Ло Дунсюню и влил в него поток истинной ци, но тело Ло Дунсюня не отозвалось. Цзи Юйчуань поднял глаза на Сяо Ци, ударившего Ло Дунсюня, и перевёл взгляд туда, где только что сражался с женщиной. Настоящий Сяо Ци был подвешен на дереве, опутанный лианами, с зажатым ртом.

<http://bllate.org/book/19780/1948917>